

УДК 821.111(73)

ДЖОРДЖ ОРУЭЛЛ И СУДЬБА ЕГО КНИГ В СССР

КУЛИНИЧ Марина Александровна,

доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой английской филологии и межкультурной коммуникации

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается писательская судьба Дж. Оруэлла в СССР на общем фоне методов советской цензуры. Анализируются советские учебники английской литературы второй половины XX века и трактовка в них творчества Дж. Оруэлла.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советская цензура, «не-лицо», история английской литературы, учебник, Джордж Оруэлл.

KULINICH M.A.,

Dr. Cultur., Head of the Department of English Philology and Crosscultural Communication Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

GEORGE ORWELL AND THE HISTORY OF HIS BOOKS IN THE USSR

ABSTRACT. The article discusses the treatment of Orwell's books in the USSR against the background of the censorship in the country. The fate of the writer treated as Un-Person is revealed through the analysis of college textbooks on English literature.

KEY WORDS: Soviet censorship, «Un-Person», history of English literature, textbooks, George Orwell.

«**Ч**елюсти власти всегда готовы пожрать свободу мыслей, речей и писаний, а рука власти всегда тянется их уничтожить». Эти слова Джона Адамса, второго президента США, написанные в 1765 году, не потеряли актуальности и в середине 20 века, и даже в наши дни.

Цензура существует в любой стране, однако в тоталитарных государствах она приобретает особые черты как часть системы социального контроля. Эти особые черты были и остаются предметом исследования литературоведов, социологов, культурологов. Подтверждение тому – недавно вышедший сборник статей *Censorship across borders* [1], обобщающий работы исследователей разных европейских стран (Испании, Португалии, Венгрии, Польши, Ирландии, России) о судьбе книг разных английских писателей (от Шекспира до Дж. Джойса) в этих странах.

Судьба многих книг полностью зависела от цензуры. Применительно к советским условиям само слово «цензура» подлежало искоренению в текстах. Допускались только эвфемизмы – уполномоченный при издательстве, политредактор. Часто редакторы сами добровольно брали на себя цензорские функции. Достаточно вспомнить введенный А.Т. Твардовским оборот «внутренний редактор», подразумевающий у любого автора оглядку на цензуру.

В нашей стране власти всегда относились к литературе серьезно. К человеку могли применить разные санкции и за то, что он написал книгу, и за то, что он прочитал ее. Перефразируя известную поговорку «человек есть то, что он ест», власть не без основания считала, что «человек есть то, что он читает», и заботилась, чтобы люди потребляли здоровую (с точки зрения властей) духовную пищу.

Задача цензуры – вытеснение чужого, неправильного, вредного, создание ирреального фантомного мира в рамках дихотомии: черное – белое, свой – чужой, друг – враг.

С этих позиций Джордж Оруэлл – ярко выраженный и безоговорочный враг. И «Скотный двор», и «1984» клеймились как гнусный поклеп на социалистический строй и советское государство. (Заметим в скобках, что хотя другая знаменитая антиутопия “*The Brave New World*” (Прекрасный новый мир) Олдоса Хаксли тоже была запрещена в СССР, официальное советское литературоведение было к ней более терпимо, потому что описанное там общество могло считаться карикатурой на американское постиндустриальное государство).

В полном соответствии с описанным им самим «Министерством Правды» в романе «1984», Дж. Оруэлл был в СССР «не-лицом» (non-person). Его книги не переводились на русский язык, не публиковались до 1988 года. Экземпляры его книг на английском языке, контрабандно привезенные из-за границы, конфисковались, а люди,

тайно читавшие их, получали срок по статье Уголовного кодекса СССР – «за антисоветскую агитацию и пропаганду».

Кроме того, почти полвека Дж. Оруэлл был «не-лицом» в истории английской литературы, которая изучалась в советских университетах и институтах.

В трехтомной «Истории английской литературы» [2] издательства Академии наук СССР 1958 года, в последней главе «Современная английская литература», Оруэлл назван «идеологом реакции», «клеветником» и «мракобесом». Но это еще не все. «Дж. Оруэлл принес с собой в литературу многолетний «опыт» профессионального врага освободительных народных движений, накопленный на колониальной службе в Азии и на подрывной троцкистской «работе» в Испании во время борьбы с фашизмом. Две книги Оруэлла особенно крикливо рекламировались буржуазной прессой и в Англии, и в США. Это аллегорическая повесть «Звероферма» – лживый пасквиль на социализм, и роман «1984» – смесь порнографии и клеветы на освободительную борьбу народов (курсив мой – М.К.). Читая этот пассаж, нельзя не заметить обилие образчиков «Новояза» – слов с отрицательной коннотацией, полных (по Шекспиру) «шума и ярости, ничего не значащих»: «буржуазный, враг, троцкист, подрывная работа и т.п.»

Шли годы, но по-прежнему граждане СССР не имели возможности прочесть книги Оруэлла и иметь свое мнение о них. Приходилось довольствоваться тем, что пишут учебники, например «Английская литература XX века» [3] издательства «Просвещение» (1967 год). По этому учебнику в мои студенческие годы готовились к экзамену. Короткое упоминание об Оруэлле включено в главу «Литература империалистической реакции».

Я. Флеминг со своей «бондианой» удостоился двух страниц резкой критики. Оруэллу повезло меньше, всего один абзац:

«В конце 40-х годов идеологом реакции выступил Дж. Оруэлл, настоящее имя – Eric Blair. Буржуазная критика дала произведениям Оруэлла высокую оценку и до сих пор называет их автора крупнейшим английским сатириком новейшего времени. Однако сатира его, желчная и озлобленная, имеет лишь одну мишень – социалистическое общество и его идеи. Пронизанная ненавистью книга «Звероферма» (Animal Farm) написана в аллегорической форме романа-притчи, но совершенно ясна по своему антисоветскому содержанию. В утопическом романе «1984» Оруэлл вновь выступил с клеветой на социалистическое общество и стремился дискредитировать носителей социалистических идей. Государство, управляемое в течение многих лет некоей «партией», рисуется здесь как пришедшее к полной катастрофе и моральному распаду» (курсив мой – М.К.).

Основная идея заключена в выделенных словах. Студенты не могли прочитать книгу, а должны были безоговорочно верить автору

учебника (которому разрешили ее прочитать). Итак, если буржуазные критики (т.е. литературоведы в Италии, Франции, США и др.) высоко оценивают книги Оруэлла, само собой разумеется, что социалистические литературоведы их должны осуждать. Хотя Оруэлл ни разу не упоминает СССР, мы должны принять как должное, что ни один человек в здравом уме не может критиковать социалистическое общество и его идеологию. Туманная «некая партия» – попытка не заметить сходство между существованием «inner party» и «outer party» в «1984» и номенклатуры КПСС и рядовых членов партии.

В сноске В.В. Ивашева цитирует в собственном переводе прогрессивного (по ее словам) английского литературоведа G. Phelps. Эта цитата должна поддержать ее мнение, что книга реакционного писателя непременно должна быть плоха с эстетической и стилистической точки зрения: «... стиль усталый и рыхлый, местами просто истеричный, рисунок характеров примитивен до предела». Никому из нас не была доступна книга «The Modern Age», 1963, р.476, и приходилось верить на слово тому (или той), кто эту книгу держал в руках.

В 1985 году вышел учебник «История английской литературы» Г.В. Аникина и Н.П. Михальской для студентов педагогических институтов [4]. Т.С. Элиот, О. Хаксли, В. Вулф, хотя и критикуются (в разделе «Модернизм»), но упоминаются. Об Оруэлле – ни слова, как будто этого писателя вообще не существовало.

Те немногие, кому удалось прочесть книги Оруэлла в оригинале (тайком привезенные в СССР редкими людьми, которым разрешалось ездить за границу), подвергались определенному риску. Чтение это сулило большие неприятности, в частности тюремное заключение от 6 до 7 лет (по статье 70 «антисоветская пропаганда и агитация» УК СССР).

Главлит (комитет по цензуре) и Комитет государственной безопасности всегда тесно взаимодействовали. Достаточно привести один документ из архивов Ленинградского Главлита, взятый из замечательной книги историка цензуры А. Блюма [5, с. 496-497]:

Запрос КГБ в Леноблгорлит 1978.06.06

В связи с расследованием по уголовному делу № 86, прошу сообщить, подлежат ли изданию и распространению в СССР произведения нижеперечисленных авторов:

1. М. Булгаков
2. В. Набоков
3. Е. Замятин,
4. Н. Гумилев,
5. Б. Пастернак
16. книга Д. Орвелла «1984»

*Старший следователь УКГБ
по Лен. Области
(подпись)*

В этой ситуации могли оказаться многие. В чьей-то квартире (возможно, по доносу) сделали обыск и нашли «запрещенные» книги. Чтобы оправдать возбуждение уголовного дела, следователь просит цензуру официально подтвердить, что эти книги, в том числе роман Оруэлла, запрещены. Ответ не заставляет себя ждать.

1978.15.06

ДСП

Перечисленные в письме материалы являются произведениями негативной направленности по отношению к СССР, Коммунистической партии, советскому образу жизни...

16. Книга Джорджа Оруэлла «1984»; фантастический роман на политическую тему. В мрачных тонах рисуется будущее мира, разделенное его на три великих сверхдержавы, одна из которых, «Евразия», представляет собой поглощенную Россией Европу. Описывает противоречия, раздирающие эти три сверхдержавы в погоне за территориями, богатыми полезными ископаемыми. Рисуется картина зверского и безжалостного уничтожения женщин и детей во время войн. Книга в СССР не издавалась и распространению не подлежит.

Все указанные книги изданы за рубежом, рассчитаны на подрыв и ослабление установленных в нашей стране порядков, и их распространение в Советском Союзе следует рассматривать как идеологическую диверсию.

*Начальник управления Марков
Исполнитель Моногарова
(подчеркнуто нами – М.К.)*

«Самое ужасное в утопиях – то, что они сбываются». Предсказания Оруэлла в «1984» сбылись: он абсолютно точно предвидел участь собственных книг в условиях тоталитарного режима. Политика и практика «библиоцида», проводившаяся в СССР на протяжении десятков лет, вполне укладываются в чеканные формулы партийных лозунгов, провозглашенных Старшим Братом: «Правда — это ложь», «Незнание — сила», «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, управляет прошлым». Поразительны, вплоть до мелочей, совпадения в самом механизме действий оруэлловского «Министерства правды» и реальной практики советской цензуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Censorship across Borders. The Reception of English Literature in Twentieth-Century Europe / Ed. by Catherine O'Leary and Alberto Lazaro. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2011. – 24 p.
2. История английской литературы. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – Т.3. – С. 693-694.
3. Ивашева В.В. Английская литература. XX век / В.В. Ивашева. – М.: Просвещение, 1967. – 206 с.
4. Аникин Г.В. История английской литературы / Г.В. Аникин, Н.П. Михальская. – М.: Высшая школа, 1985. – 431 с.
5. Блюм А.В. Цензура в Советском Союзе, 1917-1991: документы / А.В. Блюм. – М., Росспен, 2004. – 575 с.